

Научная статья
УДК: 72.03
DOI: 10.48612/rg/RGW.23.10

Русская архитектура в Харбине

Цуй Лун

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
 luntsui@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5342-8495>

***Аннотация.** История создания и деятельность Китайско-Восточной железной дороги имеет большой научный интерес. Важным элементом ее влияния явилось уникальность и грандиозность широкомасштабного воздействия магистрали на развитие городов и инфраструктуры вдоль железной дороги. Классическим примером такого влияния является Харбин. Развитие этого города как крупного городского поселения, включающего в себя своеобразную планировку с элементами традиционной русской архитектуры, является своеобразным и уникальным феноменом. Необходимо исследовать, как Харбин развивался в первые годы своего существования, в чем своеобразие и уникальность этого города, какое влияние оказала русская архитектура на его облик. Существует понятие «русский Харбин» – это понятие включает начальный исторический период в становлении города. В это время в Харбине преобладало преимущественно российское население, город возводили архитекторы и инженер из России. Традиции русской архитектуры проявились как в гражданских зданиях, так и в строительстве православных церквей. Построенные все эти здания русскими архитекторами имеют большую историко-культурную ценность. Они оказали влияние на развитие градостроительства в городе. Построенные здания в русском архитектурном стиле в Харбине продолжают жить, создавая своеобразие архитектурного ландшафта города. Статья ставит перед собой задачу проанализировать процесс развития градостроительства в Харбине, а также проанализировать специфику строительства города в традиционном русском стиле.*

Ключевые слова: Китай; Россия; Харбин; китайско-восточная железная дорога; влияние; русская архитектура; городской ландшафт

Для цитирования: Цуй Лун. Русская архитектура в Харбине // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 131–141. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.10

© Цуй Лун, 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Original article
DOI: 10.48612/rg/RGW.23.10

Russian architecture in Harbin

Cui Long

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
 luntsui@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5342-8495>

Abstract. *The history of the creation and operation of the Sino-Eastern Railway is of great scientific interest. An important element of its influence was the uniqueness and grandiosity of the large-scale impact of the highway on the development of cities and infrastructure along the railway. Harbin is a classic example of such influence. The development of this city as a large urban settlement, which includes a peculiar layout with the elements of traditional Russian architecture, is a peculiar and unique phenomenon. It is necessary to investigate how Harbin developed in the first years of its existence, what the uniqueness of this city was, and to discuss the influence of Russian architecture on its emergence. There is a concept of "Russian Harbin" – this concept includes the initial historical period in the formation of the city. At that time, Harbin was dominated by a predominantly Russian population; the city was built by the architects and engineers from Russia. The traditions of Russian architecture have manifested themselves both in civil buildings and in the construction of Orthodox churches. All these buildings built by Russian architects have got great historical and cultural value. They influenced the development of urban planning in the city. The buildings constructed in the Russian architectural style in Harbin continue to exist, creating a kind of architectural landscape of the city. The article aims to analyze the process of urban development in Harbin, as well as to reveal the specifics of the city's construction in the traditional Russian style.*

Keywords: China; Russia; Harbin; china-eastern railway; influence; Russian architecture; urban landscape

For citation: Cui Long. Russian architecture in Harbin. *Russia in the Global World*. 2022; 23(46): 131–141. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.23.10

© Cui Long, 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Введение. Влияние строительства Китайско-Восточной железной дороги на китайскую архитектуру имеет большой научный интерес, о чем говорят многочисленные публикации [1]. Грандиозность и уникальность этого проекта показала, что железная дорога, протяженность которой составило более 2,5 тысяч километров, была построена в кратчайшие сроки. Вдоль трассы были построены железнодорожные станции, городские поселения и города. Градообразующими стали – города Харбин, Порт-Артур и Дальний.

Начиная с 1990-х годов стал проявляться интерес к архитектуре Харбина, особое внимание уделялось формированию русского стиля в городе. Этому вопросу были посвящены работы как российских [2], так и китайских [3] ученых.

Начало строительство Харбина было очень динамичным, что привело к созданию крупного городского поселения. Особенностью этого поселения стала необычная планировка, которая отличалась от китайских городских планировок, ее основу составляли разнообразные

архитектурные сооружения, построенные в русском стиле [4]. Можно полностью согласиться с М.Ю. Кротовой, отмечавшей, что «изучение ... истории Харбина необходимо для анализа формирования уникального типа города, ставшего после революции одним из центров русского зарубежья» [5].

Китайские источники, датированные 1864 г., сообщают, что название «Харбин», означало как «узкий остров», расположенный на реке Сунгари [6]. Основание города было положено на месте поселения Алдинь, которое было основано чжурчжэнями – племенами, обитавшие в Маньчжурии. Село представляло собой мало населенную пустыню, с примитивными постройками, на подобие китайских фанз. Для строительства нового города был выбран район «Сян-Фан» [7], получивший название Сунгари. В 1902 г. поселение Сунгари было переименовано на Харбин.

Исследовательские материалы и их обсуждение. В 1898 году началось строительство, был разработан генеральный план города архитекторами г. Санкт-Петербурга [7, с. 32]. В разработке плана приняли участие русские архитекторы М.А. Бакич, В.К. Вельс, А.К. Левтеев, И.И. Обломневский, П.С. Свиридов, Б.М. Тустановский, П.Ф. Федоровский и другие. Разработанный план имел вид отдельных районов: Модягоу, Новый Харбин, Пристань, Старый Харбин.

Политика российского правительства ставило перед собой задачу создание не только крупного железнодорожного узла, но и важного центра политического и культурного влияния не только на российском Дальнем Востоке, но в Китае. Поэтому генеральный план предусматривал четкое планирование города. Основные магистрали города прокладывались параллельно руслу реки. Перпендикулярно им строились улицы, которые создавали кварталы, выстроенные по диагонали, в меридиональном и широтном направлении проходили переулки [7, с. 32]. Такая четкая планировка Харбина, частично напоминала Санкт-Петербург. Однако следует отметить, что такая планировка совпадает и с китайскими традиционными принципами планирования столичных городов. Эти два момента дают нам возможность сделать вывод, что они были не случайны. Российские архитекторы хотели показать китайцам величие России.

Харбин в отличие от других китайских городов, оказался под большим влиянием Российской Империи. Русская культура оказала большое

влияние на архитектуру Харбина и на названия улиц. Однако, главное внимание русские архитекторы уделяли строительству в городе православных храмов [8]. Посол России в Китае Д.Д. Покотилов (1865–1908) писал: «Храм будет твердым оплотом православия и соединит для общего блага все разноплеменное население Харбина на пути мирного труда, культуры и прогресса» [7, с. 33]. В Харбине было построено 23 храма. Однако в настоящее время сохранилось только пять.

Таким образом, строительство православных храмовых сооружений стало архитектурной особенностью Харбина. Они были представлены соборами, приходскими церквями, монастырскими комплексами, церковными школами, кладбищенскими храмами и часовнями, памятными храмами, домашними церквями. Все они были построены в традициях древнерусского градостроительного канона, призванного возвеличивать Россию в Китае. Предпочтение отдавалось русскому, неорусскому и византийскому стилю. В Харбине подавляющее большинство православных храмов было построено в русском стиле [9].

1 октября 1899 г., в самом центре Харбина, в самой высокой точке, был заложен деревянный собор в честь Святителя Николая Мирликийского. Собор строился по проекту известного русского архитектора Иосифа Владимировича Подлевского (1863–1943) [10]. Одним из его проектов была церковь Покрова Святой Богородицы на территории Санкт-Петербургского Политехнического Университета им. Петра Великого. Работы по возведению храма были поручены архитектору А.К. Левтееву, первому строителю Харбина и Китайско-Восточной железной дороги [11, с. 198]. По завершению строительства храм получил название Свято-Никольский и был в ведении российских пограничных войск, в 1903 г. был переведен в ведомство Китайско-Восточной железной дороги (рис. 1). 29 февраля 1908 г. по решению Святейшего Правительствующего Синода церковь получила статус собора.

Свято-Николаевский собор стал классическим образцом неорусского стиля церковного зодчества. Своим видом собор повторял древнерусские шатровые храмы. Пятиглавый собор находился на главной площади Нового Харбина – Соборной площади. В годы «культурной революции» собор был разрушен.

Рис. 1. Свято-Никольский собор, (Харбин)
(<https://sobory.ru/photo/247112>)

Русская писательница Е. Таскина писала: «Не раз мне довелось бывать под его сводами. Много лет прошло с тех пор, как сейчас, помню эту атмосферу торжественной тишины и чего-то щемяще родного. При входе была медная доска с датой основания и именами строителей. Внутри традиционно, но скромно расписанный иконостас. Большая икона Николая Чудотворца. Сквозь витражи сверху пробивались разноцветные лучи света. Теплящиеся у икон лампы, мерцающие в полумраке свечи. Ощущение высоты, легкости и простора. Все дышало Россией, ее древними традициями» [12, с. 95].

От себя хочется отметить, что Свято-Николаевский собор был образцом русских церковных идеалов. Он воплощал образ России, как страны стремящейся к прекрасному и наполненной православными духовными ценностями. Китайские историки архитектуры считают собор «архитектурной драгоценностью» [13, с. 42].

Другой храм в Харбине – Свято-Алексеевский, так же был построен в русском стиле. Стены храма были возведены из красного кирпича в сочетании с отделкой декора белого цвета, создавался неповторимый контраст. На этом контрасте особенно выразительны были детали собора:

карнизные пояса, полуколонки на барабане, кокошники, а также оконные обрамления (рис. 2).

Рис. 2. Алексеевская церковь (Харбин)
(<http://blaginform.ru/amurchane-posetili-harbin/>)

В Харбине на православном кладбище была возведена церковь Успения Божией Матери. Она была построена в русском стиле, ее главной особенностью было легкость пропорций, изысканное декоративное убранство. Особенностью храма был западный вход, оформленный в виде арки и богато оформленные декоративные элемент характерные для древнерусской архитектуры (рис. 3).

Во всех районах Харбина строились приходские церкви. В течение первых десяти лет в городе появилось девять церквей. Они были разные по площади и оформлению. Но их всех объединял русско-византийский архитектурный стиль, призванный обозначать принадлежность построек к России [14]. Изучение православных зданий в Харбине наглядно показывает приверженность русских архитекторов к традициям православной архитектуры, которая получила плодотворное развитие за пределами России.

Рис. 3. Успенская церковь (Харбин)
(<https://pastvu.com/p/1342928>)

Создание нового Харбина предусматривало строительство жилых зданий для сотрудников Китайско-Восточной железной дороги. Были разработаны типовые проекты, они предполагали строительство одно и двухэтажных зданий. Предполагалось построить в общей сложности около 23 тысяч кв. м. Особенностью этих зданий было то, что они строились из кирпича, с крышами из черепицы или железа, с удобной планировкой, в традиционном русском стиле. Однако некоторые здания украшались элементами традиционной китайской архитектуры: драконами, с резьбой в китайском стиле [15, с. 109].

Для руководства Китайско-Восточной железной дороги возводились отдельные здания со вспомогательными службами и садами. В Харбине помимо жилых домов и культовых православных сооружений, строились административные здания: вокзал, гостиницы, учебные здания, торговые ряды. Облик Харбина постепенно превращал город в многоликую и пеструю картину. Особенностью этой картины было сочетание как старорусских, традиционных, а также новых направлений в русской архитектуре.

Примером, такого утонченного изысканного стиля могут служить особняки в стиле модерн [15, с. 172]. Этот стиль просуществовал в Харбине до конца 1930-х годов, дольше, чем в самой России. Только

первый период строительства Харбина можно назвать эпохой модерна. Он проявился в двух направлениях: общеевропейском и в освоении национальной культуры Китая [16, с. 39]. Ярким примером этого стиля является построенный в 1903 году, дом председателя правления Китайско-Восточной железной дороги [17]. В стиле модерн было построено здание Торгового дома Мацура и К., которое и сейчас находится на углу Китайской и Пекарной улиц.

Русский певец Александр Николаевич Вертинский (1889–1957), находясь на гастролях в Харбине, писал: «О самом городе я также уважу неизгладимые впечатления. Православные храмы, русские учреждения и организации, тысячи родных лиц, радужные милые семьи, где я побывал, мельчайшие черточки прежнего русского быта пробуждали в моей душе трогательные воспоминания о былой России... Харбин – это родная свеча на чужих дальних дорогах, и, покидая город, я уношу в своем сердце нежное пламя и тепло этого дорогого для всех нас огонька» [18, с. 41].

Заключение. Сформировавшийся в Харбине архитектурно-художественный стиль был в традициях русской архитектуры. Он выражался в стилях: древнерусском, неоклассицизме, модернизированном классицизме, неоклассицизме, стилях неомпир, модерн, рационализм, конструктивизм. Особо следует отметить строительство православных храмов в городе. Большая часть храмов была построена в стиле древнерусской средневековой архитектуры и деревянного зодчества, а также в византийском стиле, апеллирующим к формам исторического образца.

В итоге, можно сделать следующие выводы. Первое: активная работа российских архитекторов в г. Харбине, познакомила китайцев с русской градостроительной культурой. Второе: российские инженеры и строители творчески использовали китайский опыт при строительстве спроектированных ими сооружений. Следовательно, наблюдался процесс взаимного влияния между двумя культурами, которое оказало огромное влияние на градостроительство Харбина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Троицкая Т. Ю. Особенности архитектуры Китайско-Восточной железной дороги: (Конец XIX - первая треть XX вв.) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.арх. : Спец. 18.00.01 / Троицкая Татьяна Юрьевна ; Сиб. гос. акад. путей сообщения. - Новосибирск, 1996; Глатоленкова Е.В., Козыренко Н.Е. Два Цицикара: развитие планировочной

структуры поселений в зоне влияния Китайско-Восточной железной дороги // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 9. С.

2. Говердовская Л.Ф. Влияние русской и советской эмиграции на развитие архитектурного облика Харбина // Межвуз. сб. науч. тр. № 6. - Воронеж: Изд-во Воронежская гос. техн. академия, 1999. С. 36-37; Лешошко С. С. О русской архитектуре Харбина и проблемах архитектурных исследований русского зарубежья на Дальнем Востоке // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. СПб.: ИМИСП, 2002. Кн. 3. Русское зарубежье: политика, экономика, культура. С. 133-141.

3. Кэвэн Ван, Лига М.Б. Русская культура Харбина в российских и китайских исследованиях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 04 (95). С. 111-117; Гао Чуньюй Влияние русской эмиграции на городскую культуру Харбина // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 5-1. С. 53-58; Дин Сян. Памятники русской архитектуры и культуры в Харбине // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 37-常怀生. 哈尔滨建筑艺术 (Чан Хуайшэн Хаэрбин диан джу и шу хэйлунцзян кэ сюэ ти шу чубань шэ) Чан Ху

4. Крадин Н.П. Русское архитектурное наследие в Харбине // Россия и АТР. 2003. № 1 (39). С. 79-88.

5. Кротова М.В. Харбин — аванпост русской промышленности, торговли и культуры в Маньчжурии (1898—1917): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. С. 3.

6. Говердовская Л. Ф. Русская эмиграция и православная церковь в Китае (1917-1945 гг.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.vladivostok-eparhia.ru/> (дата обращения 20.03.2022 г.).

7. Шевцова Т.И. Русская архитектура за рубежом: Харбин далекий и близкий // Санкт-Петербургская панорама. 1993. № 9. С. 32-34.

8. Векшина Н. Православная архитектура как часть миссионерской политики России в Китае // Путь Востока: Универсализм и партикуляризм в культуре. Выпуск 34 / Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 50-57.

9. Масленникова Д.С. Русский стиль в архитектуре православных храмов в Китае // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2007. № 3. С. 28-32.

10. Архитектор Иосиф Владимирович Падлевский (1863-1943). К 150-летию со дня рождения //URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/3870.pdf/download/3870.pdf>

11. Крадин Н.П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения 2015. Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера // Отв. ред. – доктор филологических наук Т.Г. Иванова. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск. 2015. 596 с.

12. Таскина Е. Неизвестный Харбин: [Рус. Харбин на рубеже XX в. и в 20-е гг.]/ Елена Таскина -М.: Прометей, 1994. 159 с.

13. Чан Хуайшэн. Архитектура Харбина. Харбин, 1990. 298 с.

14. РГИА. ф. 796. оп. 188. ед. хр. 7665, С. 93.

15. Мелехов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М., Наука. 1991. 319 с.

16. Лешошко С.С. О русской архитектуре Харбина и проблемах архитектурных исследований Русского Зарубежья на Дальнем Востоке // Факты и версии: историко-

культурный альманах. Русское зарубежье: политика, экономика, культура. СПб.: ТОГУ, 2002. С. 34-42.

17. Нилус. Е.Х КВЖД. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896-1923 гг. / По поручению Правления О-ва и под редакцией Специальной комиссии составил агент Правления О-ва Е. Х. Нилус. - Харбин : Типографии Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва "Озо", 1923. С. 142.

18. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, Изд-во Дальневост. Ун-та. 1998. 274 с.

REFERENCES

1. Troitskaya T. Yu. Osobennosti arkhitektury Kitaysko-Vostochnoy zheleznoy dorogi: (Konets XIX - pervaya tret XX vv.) : Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k.arkh. : Spets. 18.00.01 / Troitskaya Tatyana Yuryevna ; Sib. gos. akad. putey soobshcheniya. - Novosibirsk, 1996; Glatolenkova Ye.V., Kozyrenko N.Ye. Dva Tsitsikara: razvitiye planirovochnoy struktury poseleniy v zone vliyaniya Kitaysko-Vostochnoy zheleznoy dorogi // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova. 2017. № 9. S.
2. Goverdovskaya L.F. Vliyaniye russkoy i sovetskoy emigratsii na razvitiye arkhitekturnogo oblika Kharbina // Mezhev. sb. nauch. tr. № 6. - Voronezh: Izd-vo Voronezhskaya gos. tekhn. akademiya, 1999. S. 36-37; Levoshko S. S. O russkoy arkhitekture Kharbina i problemakh arkhitekturnykh issledovaniy russkogo zarubezhya na Dalnem Vostoke // Fakty i versii. Istoriko-kulturologicheskiy almanakh. Issledovaniya i materialy. SPb.: IMISP, 2002. Kn. 3. Russkoye zarubezhye: politika, ekonomika, kultura. S. 133-141.
3. Keven Van, Liga M.B. Russkaya kultura Kharbina v rossiyskikh i kitayskikh issledovaniyakh // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 04 (95). S. 111-117; Gao Chunyuy Vliyaniye russkoy emigratsii na gorodskuyu kulturu Kharbina // Kultura i tsivilizatsiya. 2019. Tom 9. № 5-1. S. 53-58; Din Syan. Pamyatniki russkoy arkhitektury i kultury v Kharbine // Kultura i tsivilizatsiya. 2018. Tom 8. № 5A. S. 37-常怀生 . 哈尔滨建筑艺术 (Chan Khuayshen Khaerbin dian dzhu i shu kheylyuntszyan ke syue ti shu chuban she) Chan Khu
4. Kradin N.P. Russkoye arkhitekturnoye naslediyе v Kharbine // Rossiya i ATR. 2003. № 1 (39). S. 79-88.
5. Krotova M.V. Kharbin — avanpost russkoy promyshlennosti, trgovli i kultury v Manchzhurii (1898—1917): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 1996. S.3.
6. Goverdovskaya L. F. Russkaya emigratsiya i pravoslavnyaya tserkov v Kitaye (1917-1945 gg.) [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.vladivostok-eparhia.ru/> (data obrashcheniya 20.03.2022 g.).
7. Shevtsova T.I. Russkaya arkhitektura za rubezhom: Kharbin dalekiy i blizkiy // Sankt-Peterburgskaya panorama. 1993. № 9. S. 32-34.
8. Vekshina N. Pravoslavnyaya arkhitektura kak chast missionerskoy politiki Rossii v Kitaye // Put Vostoka: Universalizm i partikulyarizm v kulture. Vypusk 34 / Materialy VIII Molodezhnoy nauchnoy konferentsii po problemam filosofii, religii, kultury Vostoka Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo, 2005. S. 50-57.
9. Maslennikova D.S. Russkiy stil v arkhitekture pravoslavnykh khramov v Kitaye // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2007. № 3. S. 28-32.

10. Arkhitekto Iosif Vladimirovich Padlevskiy (1863-1943). K 150-letiyu so dnya rozhdeniya // Available at <https://elib.spbstu.ru/dl/2/3870.pdf/download/3870.pdf>
11. Kradin N.P. Svyato-Nikolayevskiy sobor v Kharbine kak simvol russkoy pravoslavnoy kultury // Ryabininskiye chteniya 2015. Materialy VII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kulturnogo naslediya Russkogo Severa // Otv. red. – doktor filologicheskikh nauk T.G. Ivanova. Muzey-zapovednik «Kizhi». Petrozavodsk. 2015. 596 s.
12. Taskina Ye. Neizvestnyy Kharbin: [Rus. Kharbin na rubezhe XX v. i v 20-ye gg.]/ Yelena Taskina - M.: Prometey, 1994. - 159 s.
13. Chan Khuayshen. Arkhitektura Kharbina. Kharbin, 1990. 298 s.
14. RGIA. f. 796. op. 188. yed. khr. 7665, S. 93.
15. Melekhov G. V. Manchzhuriya dalekaya i blizkaya. M., Nauka. 1991. -319 s.
16. Levoshko S.S. O russkoy arkhitekture Kharbina i problemakh arkhitekturnykh issledovaniy Russkogo Zarubezhya na Dalnem Vostoke // Fakty i versii: istoriko-kulturnyy almanakh. Russkoye zarubezhye: politika, ekonomika, kultura. –SPb., 2002. S. 34-42.
17. Nilus. Ye.Kh KVZhD. Istoricheskiy obzor Kitayskoy Vostochnoy zheleznoy dorogi. 1896-1923 gg. / Po porucheniyu Pravleniya O-va i pod redaktsiyey Spetsialnoy komissii sostavil agent Pravleniya O-va Ye. Kh. Nilus. - Kharbin : Tipografii Kit. Vost. zhel. dor. i T-va "Ozo", 1923. S. 142
18. Tsit. po: Pecheritsa V.F. Dukhovnaya kultura russkoy emigratsii v Kitaye. - Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. Un-ta. 1998. – 274 s.

Сведения об авторах / Information about authors

Цуй Лун – ассистент Высшей школы международных отношений, сотрудник международной службы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: luntsui@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5342-8495

Cui Long – Higher school of international relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: luntsui@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5342-8495

*Статья поступила в редакцию 19.05.2022. Одобрена после рецензирования 25.05.2022. Принята 07.06.2022.
Received 19.05.2022. Approved after reviewing 25.05.2022. Accepted 07.06.2022*